

известия, 1962, 10 окт.

ВСТРЕЧА С АМЕРИКАНСКИМ БАЛЕТОМ

ПЕРВОЕ *впечатление..*

9 октября на сцене Государственного академического Большого театра Союза ССР состоялось первое выступление американской труппы «Нью-Йорк сити балет». На снимке: сцена из балета «Серенада» на музыку П. И. Чайковского.

Фото А. Батанова. (Фотохроника ТАСС).

ОЧЕНЬ ПРИЯТНО видеть в Москве одну из известнейших во всем мире труппу американского театра «Нью-Йорк сити балет». В первой программе, показанной на сцене Большого театра 9 октября, представлены балеты на музыку П. Чайковского и И. Стравинского, М. Гулда и Х. Кэя.

Первое впечатление от спектакля наших американских гостей — безукоризненная классическая техника, которой блестяще владеют артисты. Видимо, это результат серьезной школы классического танца, прививаемой артистам американского балета их руководителем Джорджем Баланчином. Кстати, он является воспитанником русской школы классического танца и окончил Ленинградское хореографическое училище.

Эти положительные качества особенно чувствуются в балете «Серенада», музыка Чайковского, поставленном в традициях классической романтики. «Серена-

да» — красивое зрелище, отличающееся свежим балетмейстерским почерком и оригинальной хореографической лексикой. Творческая фантазия Баланчина проявляется здесь с особой силой.

Другой балет — «Игры» (музыка М. Гулда) поставлен балетмейстером Д. Роббинсом. Это как бы своеобразные игры американской молодежи — озорные, шаловливые, пронизанные юмором. Танцы балета динамичны, одно сложное движение сменяется другим, еще более трудным.

С чистой классикой соседствует и легкое зрелище — «Симфония дальнего Запада» (музыка Х. Кэя). Хорошо ли, что на танцевальных движениях чисто эстрадного характера строятся несколько вольные картины, которые, по мысли их постановщика Д. Баланчина, передают своеобразие жизни западных провинций США с ковбоями и «герлс». Выбор такого разнохарактерного

репертуара вызывает некоторое удивление.

Руководитель американского балета Д. Баланчин отказывается от практики выделения и выпячивания «звезд» в своей труппе. Поэтому мы и не даем оценки отдельным крупным мастерам танца. Этот принцип, по моему композиторскому мнению, заслуживает внимания. Музыка в балете беспрерывно течет, сохраняя логику ее развития. Но Д. Баланчин в своей творческой практике придерживается принципа бессюжетности. Советским художникам и зрителям чужд этот принцип. Без идеи, без сюжета не может быть подлинного эмоционального искусства.

Москвичи так же радушно встретили первый спектакль наших гостей из США, как горячо и радушно американцы встречают у себя в эти дни балет Большого театра.

Арам ХАЧАТУРЯН,
лауреат Ленинской премии.